

Сравнительное познание правовой действительности

А.В. Егоров

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова»

Одним из основных методов познания правовой действительности является метод сравнения, который определил существование самостоятельного научного направления – правовой компаративистики. Познание окружающей правовой действительности происходит по общим логико-гносеологическим законам, которые не всегда используют юристы в своих исследованиях.

Цель статьи – определить нормативный и компаративный подходы в познании окружающей правовой действительности, сориентировать юриста-исследователя на использование потенциала логики научного познания правовых объектов разных стран.

Материал и методы. Материалом исследования послужила практика сравнения правовых компонентов, принадлежащих разным правовым системам. Основными методами являются сравнение правовых элементов, а также метод типологической характеристики национальных правовых систем современности, на базе которых проводятся все сравнительно-правовые исследования макро- и микроуровневого характера.

Результаты и их обсуждение. Сравнительное познание правовой действительности предполагает участие субъекта познания, который оценивает правовые объекты, наделяя их компаративными свойствами, и объекта познания, который является нормативным по своей объективной сути. Научно обоснованное соотношение данных начал компаративного познания определяет качество вывода из правового познания, которое лежит в основе реформирования национальной правовой системы за счет использования иностранного правового опыта.

Заключение:

1. Сравнительное правоведение использует традиционную систему методов, особенность соотношения которых состоит в ведущем положении сравнительного метода, что делает исследования компаративно специализированными, направленными на сравнение, а не на описательное изучение правовых элементов. Общая природа сравнения как приема познания правовой материи остается неизменной относительно компаративного правового элемента. Изменяются подходы субъекта познания, который оперирует методами исследования и преобразования правовой материи путем мыслительной деятельности.

2. Сравнение представляет собой познавательную операцию, в основе которой лежат суждения о сходствах и различиях правовых объектов. Данные суждения представляют собой основную субстанцию, определяющую роль и применение сравнительного метода в отношении правовой материи. Субъект компаративного познания выявляет количественные и качественные характеристики с помощью сравнения и других способов познания. Но в основе окончания мыслительной деятельности субъекта компаративного познания находятся принципиальные вопросы классификации и оценки правовых объектов разной системной принадлежности.

3. Компаративный прием познания правовой материи формирует оценочные предикаты правовой действительности, определяя суть происходящих в окружающей правовой среде процессов. Каждый из объектов имеет собственное логическое указание на свойство объекта. К числу таких свойств на уровне компаративного элемента относятся нормативность и компаративная определенность правовой действительности.

Ключевые слова: правовое сравнение, компаративный правовой элемент, правовая система, сравнительное правоведение, объекты правового сравнения.

Comparative Cognition of Legal Reality

A.V. Yegorov

Educational establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

One of the main methods of cognition of legal reality is the method of comparison, which determined the existence of an independent scientific branch of legal comparativistics. Cognition of the surrounding legal reality takes place according to logical and gnoseological laws, which are not always used by lawyers in their research.

The purpose of the article is to identify the normative and comparative approaches in the cognition of the surrounding legal reality, to target the lawyer researcher at using scientific potential of the logics of research cognition of legal objects of different countries.

Material and methods. The material of the study is the practice of comparison of legal components which belong to different legal systems. The research method is comparison of legal elements as well as method of typological characteristics of contemporary national legal systems, on the basis of which all comparative legal studies of the macro and micro level character are conducted.

Findings and their discussion. Comparative cognition of legal reality presupposes participation of the cognition subject, who evaluates legal objects and gives them comparative qualities, and the cognition object, which is objectively normative. Scientifically grounded correlation of these bases of comparative cognition establishes the quality of the conclusion from legal cognition, which is in the basis of the national legal system reform through using foreign experience.

Conclusion:

1. Comparative law uses traditional system of methods, peculiarity of the correlation of which is in the leading position of the comparative method, which makes studies comparatively specialized, aimed at comparison but not at descriptive study of legal elements. General nature of comparison as a tool of cognition of legal matter remains unchanged regarding the comparative legal element. Approaches by the cognition subject, which operates methods of study and transformation of legal matter by thinking activity, change.

2. Comparison is a cognitive operation, in the basis of which are suppositions on the similarities and differences of legal objects. These suppositions are main substance, which determines the role and application of the comparative method regarding legal matter. The subject of comparative cognition identifies qualitative and quantitative characteristics by comparison and other ways of cognition. However, in the basis of the finish of thinking activity of the comparative cognition subject are principle issues of classification and evaluation of legal objects of different system belonging.

3. The comparative tool of the cognition of legal matter formulates evaluation predicates of legal reality and determines the essence of processes ongoing in the legal environment. Each object has its own logical indication of the object feature. Among these features on the level of comparative element are normativity and comparative distinction of legal reality.

Key words: legal comparison, comparative legal element, legal system, comparative law, legal comparison objects.

Правовая действительность представляет собой фрагмент объективной реальности нормативно-оценочного характера, который субъект познания не может игнорировать. И этот фрагмент выступает в качестве объекта всей разновидности юридических наук. Не является исключением и наука сравнительного правоведения, объект которой лежит в плоскости компаративного исследования данной правовой реальности.

Сравнение, как отмечает Н.И. Кондаков, представляет собой один из основных «логических приемов познания внешнего мира». Познание любого объекта или явления начинается там, где мы реализуем потенциал сравнительного метода [1, с. 496]. Сравнение является неизменным элементом всех форм познания, и в недрах каждой сравнительной дисциплины компаративный метод выполняет как общие, так и свои специфические функции. Не является исключением и правовая действительность, дифференцируемая по сферам субъектного восприятия правовой материи. В одном случае субъект познания имеет дело с сугубо отраслевой направленностью применения сравнительного метода, в другом – воспринимает и оценивает абстрактную

природу разносистемных правовых основ как синхронного, так и дисинхронного порядка. И если речь идет о компаративистском сравнении, проводимом на уровне общего объекта, то в этом случае необходим особый подход к использованию сравнительного метода.

Некоторые компаративисты высказывают предложения о разработке специальной теории сравнения в правовой компаративистике. Так, А.Х. Саидов выделяет самостоятельный раздел – «Теория сравнительно-правового метода». Исследователь предлагает определять границы, в пределах которых может использоваться сравнительный метод в системной связи с другими, то есть устанавливает иерархичность методов компаративистики. Далее ученый проводит разграничение между изучением сравнительного метода и способов его применения, указывая на то, что разработка теории сравнительно-правового метода – это определение его потенциальных возможностей, а сравнение – реализация этих возможностей. В обоих случаях внимание исследователя акцентируется на месте и роли сравнительного метода в системе других методов научного познания, используемых в правовой сфере [2, с. 43–45].

На разграничении метода сравнения с другими приемами научного познания правовых объектов настаивает и Ю.А. Тихомиров. По его мнению, сравнительное правоведение «обладает своей методологией». В понимании ученого предмет своих исследований сравнительное правоведение видит в специализированном, то есть сравнительно-правовом познании общего и особенного, сложившихся в условиях разных правовых массивов и систем. И с этих позиций, полагает автор, необходимо «вести речь о методологии, в рамках которой используются различные методы сравнительного анализа и оценки» [3, с. 30–31].

М.Н. Марченко рассматривает сравнительный метод как неотъемлемый компонент и «атрибут» сравнительного правоведения. Метод сравнения не может выступать в качестве обезличенной субстанции и применительно к познанию правовой материи, он выполняет «не последнюю роль» в системе аналогичных общих приемов правового познания. Но в полной мере качества применения сравнительного метода реализуются на уровне получения новых научных знаний, выводов, обобщений, включая разработку самого понятия права. Данный потенциал компаративного приема познания, по мнению автора, может реализоваться «лишь на уровне сравнительного познания различных правовых семей и национальных правовых систем», то есть на уровне общего объекта компаративного познания правовой действительности [4, с. 428–429].

В.А. Туманов предлагает несколько расширенную формулу восприятия методологии сравнительного правоведения, утверждая, что следует говорить не столько о методе сравнения, сколько о методах сравнительного правоведения. В этом русле автором формулируется более широкий подход к пониманию методологии сравнительного правоведения, «не сводимой только лишь к теории сравнительного метода». Сравнительный метод оказался лишь частью сравнительно-правовой методологии, а само сравнительное правоведение как особое направление научных исследований использует не один только сравнительный метод, а целый «методологический инструментарий» [5, с. 541]. Такой же позиции придерживаются М. Ансель [6, с. 2] и У. Дробник [7, с. 177].

Цель статьи – определить нормативный и компаративный подходы в познании окружающей правовой действительности, сориентировать юриста-исследователя на использование потенциала логики научного познания правовых объектов разных стран.

Материал и методы. Материалом исследования послужила практика сравнения правовых компонентов, принадлежащих разным правовым системам. Основными методами являются сравнение правовых элементов, а также метод типологической характеристики национальных правовых систем современности, на базе которых проводятся все сравнительно-правовые исследования макро- и микроуровневого характера.

Результаты и их обсуждение. Сравнительное правоведение обладает богатым арсеналом методов, особенность соотношения которых состоит в том, что на первый план выступает метод сравнительного анализа, определяющий саму природу исследований. Специфика положения данного метода состоит в том, что он, находясь среди общих приемов анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии и других, одновременно занимает в данной группе методов доминирующее положение. Степень использования того или иного приема определяется характером исследуемого правового объекта. Например, при сравнительном изучении национальных правовых систем, прежде всего, будет использоваться прием

системно-структурного анализа. При сравнении норм права наиболее востребованным станет метод аналогии. Но в любом случае неизменным остается ведущее положение сравнительного метода, что делает сами исследования сугубо специализированными, направленными именно на сравнение, а не на простое изучение правовых элементов. Общая природа сравнения как приема познания правовой материи остается неизменной относительно самого компаративного элемента. Изменяются подходы субъекта познания, который оперирует методами исследования и преобразования правовой материи путем мыслительной деятельности. Априори сравнение представляет собой познавательную операцию, в основе которой лежат суждения о сходствах и различиях правовых объектов. Эти суждения и представляют собой основную субстанцию, определяющую роль и применение сравнительного метода в отношении правовой материи. Субъект компаративного познания не различает специфику правовых объектов по характеру их абстрактности, но он видит правовую природу материи, которая должна быть подвергнута мыслительным операциям сравнительного плана. Субъект компаративного познания в любом варианте – макро- или микросравнений – будет выявлять количественные и качественные характеристики с помощью других способов познания. Но в основе окончания мыслительной деятельности будут находиться принципиальные вопросы классификации и оценки правовых объектов разносистемной принадлежности.

Сравнительная классификация происходит лишь на уровне общих объектов сравнительного правоведения. На уровне специальных правовых образований она лишена научного смысла. Например, не имеет сравнительно-правового значения классификация норм финансового или трудового права, так как она проводится внутри одной правовой системы. Разносистемной классификации правовых норм на уровне специальных объектов просто не бывает, она всегда компаративна по своей природе и имеет принципиальное значение для оценки нормы как общего объекта сравнительного правоведения. Лишь в результате такой исследовательской работы принципиальная модель нормы используется отраслевыми юридическими науками, а не наоборот. То же касается и макрообъектов в виде правовых систем. Описательное правоведение не является сравнительным, а изучение иностранного права и соответствующих правовых систем – лишь подготовительная ступень к сравнительному правоведению. Специальный объект – правовая система – не классифицируется, поскольку не имеет другого объекта тождества или различия, способного провести распределение изученных макрообъектов по групповым рядам или уровням. Только уровень общих объектов сравнительного правоведения способен воспринять абстрактную природу правовой материи и соответствующие требования по ее классификации. Опыт изучения и описания правовых систем и других объектов специального уровня готовит почву и материал для обобщения принципиального компаративного качества, что, в свою очередь, приводит к выстраиванию структуры компаративного правового объекта. Также не участвуют в процессе компаративной классификации и другие специальные объекты – правовые доктрины, которых множество, и юридическая практика, сложившаяся в каждой правовой системе. Абстрактный уровень этих образований помогает сформировать цельное представление об элементе правовой действительности в виде правовой доктрины и юридической практики как данностях объективной реальности, имеющих устойчивые признаки развития.

Оценка разносистемных правовых компонентов тесно связана с классификацией и является своего рода мыслительным итогом сравнительно-правовой работы с компаративным правовым объектом. Особенности целесообразности присутствия и функционирования правового компонента в условиях определенной правовой среды являются исключительной прерогативой субъекта познания, работающего с общими абстрактными образованиями сравнительно-правового характера. Невозможно дать оценку системному функционированию нормы в условиях национальной правовой среды вне сравнения этой нормы с ей подобными нормативными правилами (нормативное сравнение) и условий функционирования нормативных правил (функциональное сравнение) в разных национально-правовых условиях. Хотя принципиальная оценка норме может быть дана в процессе правоприменительной практики, не имеющей отношения к компаративным исследованиям в собственном смысле этого слова. Безоценочное суждение отсутствует в принципе. Вопрос состоит в том, является ли та или иная оценка компаративной по своей субъективной природе, то есть, работает ли субъект познания с компаративным материалом или он нацелен на описательное исследование

нормативно-правовых звеньев. Оценка компаративного правового элемента происходит уже в процессе работы с правовым материалом, но заканчивается она выстраиванием целой системы правовых объектов, имеющих самостоятельное компаративное значение.

Компаративный прием познания правовой материи формирует оценочные предикаты правовой действительности, определяя тем самым суть происходящих в окружающей правовой среде процессов. Свойства компаративного правового объекта передаются каждому из объектов общего уровня правовой сферы. В качестве таковых рассматриваются все правовые образования, сформулированные опытным путем субъектом компаративного познания. Каждый из объектов имеет собственное своего рода «логическое сказуемое», указывающее на свойство объекта. К числу таких свойств на уровне самого компаративного элемента мы отнесли нормативность и компаративную определенность правовой действительности. Что касается внутренних составляющих компаративного элемента объектов, то об их свойствах мы говорим как о данностях общего абстрактного уровня. Речь идет об определении правовой системы как компаративной данности нормативного характера, нормы права как регулятивного правила, составляющего основу сравнительного познания национального права, юридической практики как свойства нормативной системы, выражающей результативные признаки функционирующих правотворческих и правоприменительных систем в их компаративном измерении и т.д.

В предикатах компаративной правовой действительности выражается общее отношение всей совокупности специальных объектов, формирующих концептуальные картины определения своих соответствующих общих объектов – правовой системы как таковой, правовой доктрины и юридической практики, нормы права, отрасли права и правового института. Внутри общего объекта в результате и в основе сравнения все специальные объекты являются родственными друг другу, несмотря на разную системную принадлежность. В противном случае, эти объекты не могли бы формировать правовую действительность. В ходе формирования логических предикатов мы устанавливаем идентичность правовой действительности, которая бы вне участия субъекта компаративного познания полностью стагнировала и прекратила свое существование. Только мыслительная деятельность субъекта познания вызывает нарушения тождества применением сравнения, которое формирует этот «вечный круг» мыслительной деятельности компаративного характера – от тождества к различию, от идентификации к различению. Так, правовые системы представляют собой общие объединения в виде групп и сообществ правовых систем. Нормы права образуют макросистему нормативного регулятивного свойства. Правовые доктрины вообще способны формировать идеи, лишённые юридических и политических границ. Лишь сравнение, формирующее и разрушающее логико-гносеологические предикаты правовой действительности, обеспечивает мультиполярность правовых звеньев объективной действительности. И в результате появляется количество норм и правовых систем, доктрин и отраслей права, способных по своему внутреннему содержанию различаться в формах содержимого от одной правовой системы к другой. С течением времени и изменением пространственных границ существования того или иного правового объекта идентификация этих объектов набирает потенциальную силу и превращается в единое пространство, лишённое разницы в цепи своих структурных компонентов. В таком виде правовая действительность может существовать определенное время и в отсутствие сравнения, в необходимости которого якобы нет надобности, принесет сообществу индивидов определенную пользу в виде «мирового права», «трансграничного права» или любой другой унифицированной удобной нормативной системы. Но при отсутствии альтернативных методов развития правовой материи такая идеальная модель становится конечной точкой идеального предиката, лишённого развития. В данной ситуации перестает существовать надобность в определении нормы как правила поведения, правовой системы, принадлежащей определенной цепи социальной сферы, правовой доктрины, как положительной концепции, предлагающей пути дальнейшего развития правового организма и т.д.

Современное интеграционное правовое поле практически сложилось под воздействием ослабления роли сравнения на макроуровне. Практические пути и способы совершенствования внутреннего законодательства ограничиваются исследованиями описательного характера микроуровневых объектов, то ли на уровне правовых систем, то ли в недрах еще более мелких

нормативных образований. Как справедливо замечает В.М. Сырых, что, отвечая на простой с виду вопрос «Что такое сравнительное правоведение?», компаративисты не могут определить его предметно-ориентированных свойств и «тянут свой воз с завидным упорством на протяжении всего века» [8, с. 354]. Логика компаративной стагнации объясняется удобством унификационной модели юридического бытия социального сообщества, когда «устраняются барьеры, препятствующие взаимному товарообороту, свободному передвижению граждан, услуг, капиталов», а социальная сущность интеграции выражается в создании модели, способствующей удовлетворению потребностей граждан разных регионов и государств «посредством решения крупных социальных задач» [9, с. 10–11]. Вот как описывает перспективы цивилизаций Г.И. Мачавариани: «В реальной жизни, на мой взгляд, происходит «конвергенция цивилизаций»... Это можно не признавать, пытаться противодействовать этой тенденции, но главный тренд мирового развития именно таков. Конечно, на этой траектории мы видим множество препятствий, конфликтов, попыток поиска «третьего пути», своего, особого направления развития. Но в конечном итоге главная тенденция, указанная выше, подтвердится» [10, с. 108]. В роли такого средства по поиску «третьего пути» выступает компаративная деятельность субъекта познания, что не дает произойти стагнации в развитии правовой материи. Поиск различающихся материй продолжает аристотелевские традиции по определению сравниваемых объектов, которые немыслимы без субъекта познания. В этом значении предикат понимался исключительно как «один из двух терминов суждения», в котором «говорится о предмете суждения – субъекте», в нашем случае – субъекте компаративного познания правовой действительности [11, с. 505].

Признание сравнительного метода в качестве основного приема познания правовой материи компаративного характера стало возможным в результате определения сравнительного правоведения как самостоятельного направления научных исследований. «В новых знаниях, получаемых посредством сравнительно-правового исследования, – отмечает Ж. Сталев, – состоит его смысл – основание его использования правовой наукой» [12, с. 42]. В каждом конкретном исследовании определенный метод используется преимущественно по отношению к другим методам познания. В сфере общей методологии иерархичность и востребованность методов научного познания определенным видом конкретного исследования также обозначаются с позиций оценки последовательности и целесообразности применяемых действий и приемов [13, с. 41; 14, с. 41]. Система методов познания правовой действительности определяется практической составляющей деятельности субъектов правоотношений. Но в их непосредственном восприятии мы видим результат применения того или другого метода, возводимого в ранг теории. Как определяют современные исследователи в области философии науки, теория является результатом предшествующей деятельности, в то время как «метод – исходный путь и предпосылка последующей деятельности» [15, с. 312]. Субъект правоотношения уже имеет дело с применением теоретических постулатов, реализуемых в практической деятельности: теория договора применяется в сфере торгового оборота, правила юридической техники используются субъектами правотворчества, теория государственного суверенитета находится в плоскости акторов международных отношений и т.д. Иная ситуация складывается в сфере компаративного познания, где метод сравнения еще только находится в начале формирования теории определенного объекта посредством установления тождества или различия. Субъект компаративного познания устанавливает приоритеты в использовании методов исследования, ориентируясь не столько на конкретные правовые объекты, которые предполагается изучить, сколько на общекомпаративную правовую природу объективной действительности. Естественно, что, приближаясь к правовой материи компаративной ориентации, субъект познания определит приоритетность использования сравнительного метода перед всеми другими способами познания правовой действительности. Другие приемы будут задействованы в зависимости от специфики общего объекта – правовой системы, нормы права, юридической практики и т.д. При этом специальные объекты в виде конкретных правовых норм, правовых систем и т.п. не участвуют в непосредственном выборе приоритетов, поскольку их познание начинается лишь после установления общетеоретической природы самого объекта, предполагающего сравнительный анализ – нормы права как правила поведения, свойственного для всех социальных общностей; правовой системы, объективно

структурирующей в зависимости от типовой принадлежности единиц познания к определенной семье права и т.д.

Вместе с тем, нельзя рассматривать сравнительный метод исследования в качестве «сверхметода». Как верно указывал Г.В.Ф. Гегель, «одно лишь сравнение не может дать удовлетворения научной потребности» [16, с. 274]. Основная задача сравнительного правоведения как науки методологического правового характера – определить степень разумного сочетания других приемов познания с методом сравнения и выполнить задачу специализированного анализа правовой материи компаративного характера. В этой связи представляется целесообразным определение общеметодологической природы сравнительного метода в науке сравнительного правоведения. Данная природа опирается на общий философский характер самого познания правовой материи. В какой бы вариации мы не рассматривали применение сравнительного метода в отношении общих или специальных правовых объектов, основа сравнительного анализа заложена в диалектике бытия окружающей правовой действительности. Из вышесказанного мы делаем вывод, что метод сравнения как философская категория является производным от данного всеобщего философского метода материалистической диалектики. Как метод познания, сравнение применительно к правовой материи, ориентированной субъектом познания на компаративное исследование и возможное последующее преобразование, можно рассматривать в значении: определенной операции по преобразованию правовой действительности, способа обоснования компаративной правовой теории, собственно теории сравнительно-правового метода. Такая трихотомия познания сравнительного метода имеет особую специфику относительно правовой материи, наделенной нормативно-регулятивными свойствами.

В качестве операции по преобразованию правовой действительности сравнительный метод может рассматриваться не только как элементарный инструментальный в научном значении этого слова, но как действенный практический инструмент по преобразованию окружающей правовой действительности. Не стоит переоценивать роль правовой компаративистики в изменении правового макромира. Генезис правового объекта любого уровня происходит в условиях комплексного развития всей социальной сферы. И если в данных условиях места и времени компаративное «открытие» неудобно для общества, то оно не будет востребовано общественной практикой. Выводов из сравнения может быть множество, причем самых прогрессивных. Но они окажутся невостребованными социальной практикой. Необходимо, чтобы интересы социальной среды совпадали с целями практических сравнительных операций, проводимых субъектом познания с правовой материей. К. Цвайгерт и Х. Кетц, опираясь на социализированную природу сравнительного правоведения, определяют метод сравнения в качестве такой операции по преобразованию правовых компонентов, которая «обладает более широким спектром типовых решений, чем национальная замкнутая правовая наука». Сравнение, по мнению авторов, «расширяет и обогащает «набор решений» и предоставляет критически настроенному исследователю возможности найти «более оптимальное решение» для данного времени и места» [17, с. 28]. Субъект компаративного познания не просто исследует правовую среду, но и формирует постулаты практического преобразования правовой материи, превращая процесс мышления в реальную преобразовательную силу, объектом приложения которой становятся разносистемные правовые компоненты, обнаружившие свои свойства в тождестве существенных признаков.

Но простой инструментальный анализ еще не определяет свойства и качества сравнения как способа преобразования правовой реальности. Сравнение только тогда становится реальной научной силой, когда оно выполняет роль способа обоснования компаративной правовой теории. Теория компаративного отношения находится в плоскости логико-гносеологических исследований субъекта познания правовой материи. Эта сфера философии науки не является предметом нашего исследования. Как определяет М. Томпсон, методология научного исследования «занимается преимущественно изучением методов и принципов, на основе которых ученые истолковывают факты и выдвигают гипотезы» [18, с. 7]. Наша задача, по выражению К. Поппера, составляет так называемую «вторую задачу» методологии – «как можно обосновать (justify) наши теории и верования» [15, с. 10–11]. Компаративное отношение правовых объектов основано на структурном компоненте правовой картины – на теории объектов общего уровня сравнительного правоведения. Конкретные нормы, отрасли права

различных систем права, как и сами национальные правовые системы, не создают теории восприятия компаративной картины мира. Субъект познания прибегает к помощи научных гипотез, сформировавшихся в недрах обобщенной абстрактной практики функционирования правовых объектов – правовых систем как таковых, данностей нормативного регулирования общественных отношений и т.д. Теории объектов образуют компаративную правовую теорию, которая имеет основание как в сравнительном подходе к исследованию материи, так и в ее правовом характере. Без этих двух составляющих компаративная картина мира не сложится. Поэтому теория правовой компаративистики является, с одной стороны, правовой, а с другой – компаративной. Правовой ее делает сама природа общественных потребностей. Компаративная связь объектов устанавливается посредством мыслительной деятельности субъекта познания. В результате практической реализации данного симбиоза формируется теория сравнительного метода, о которой говорили многие исследователи. Как отмечает А.Х. Саидов, при разработке теории сравнительно-правового метода «определяется его потенциальная возможность соотношения с другими методами, где применение его наиболее эффективно» [9, с. 44]. Взаимосвязь методов не влияет на общую компаративную природу как проводимого исследования, так и самой компаративной картины правовой действительности.

Сравнительный метод определяет природу всего исследования, которое является сравнительно-правовым. Если в результате проводимого анализа выделяются компоненты научного познания другого плана, например, типологизации, индукции или дедукции, и они приобретают самостоятельное значение в работе, то существует опасность отхода от компаративного характера проводимого исследования. Сравнительный метод является основой для оценки полученных результатов компаративного изучения, которые могут выступать в формах методологического и практического итогов проведенной работы. Обе формы одинаково полезны как для самого сравнительного правоведения, так и для других общетеоретических и отраслевых юридических наук. Попытка проигнорировать теоретико-философскую основу сравнительно-правовых исследований приводит к доминированию чисто описательного подхода нормативно-догматической направленности.

Заключение:

1. Сравнительное правоведение использует традиционную систему методов, особенность соотношения которых состоит в ведущем положении сравнительного метода, что делает исследования компаративно специализированными, направленными на сравнение, а не на описательное изучение правовых элементов. Общая природа сравнения как приема познания правовой материи остается неизменной относительно компаративного правового элемента. Изменяются подходы субъекта познания, который оперирует методами исследования и преобразования правовой материи путем мыслительной деятельности.

2. Сравнение представляет собой познавательную операцию, в основе которой лежат суждения о сходствах и различиях правовых объектов. Данные суждения представляют собой основную субстанцию, определяющую роль и применение сравнительного метода в отношении правовой материи. Субъект компаративного познания в любом варианте – макро- или микросравнений – выявляет количественные и качественные характеристики с помощью сравнения и других способов познания. Но в основе окончания мыслительной деятельности субъекта компаративного познания находятся принципиальные вопросы классификации и оценки правовых объектов разной системной принадлежности.

3. Компаративный прием познания правовой материи формирует оценочные предикаты правовой действительности, определяя тем самым суть происходящих в окружающей правовой среде процессов. Свойства компаративного правового объекта передаются каждому из объектов общего уровня правовой сферы. В качестве таковых рассматриваются все правовые образования, сформулированные опытным путем субъектом компаративного познания. Каждый из объектов имеет собственное своего рода логическое указание на свойство объекта. К числу таких свойств на уровне компаративного элемента относятся нормативность и компаративная определенность правовой действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондаков, Н.И. Логический словарь / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1975. – 720 с.

2. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / А.Х. Саидов; под ред. В.А. Туманова. – М.: Юрист, 2007. – 448 с.
3. Тихомиров, Ю.А. Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров. – М.: Издательство НОРМА, 1996. – 432 с.
4. Философия права: курс лекций: учеб. пособие: в 2 т. / А.В. Аверин [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2014. – Т. 2. – 512 с.
5. Туманов, В.А. О развитии сравнительного правоведения / В.А. Туманов // Советское государство и право. – 1981. – № 11. – С. 41–49.
6. Ансель, М. Методологические проблемы сравнительного права / М. Ансель // Очерки сравнительного права. – М.: Прогресс, 1981. – С. 36–86.
7. Дробник, У. Методы социологического исследования в сравнительном праве / У. Дробник // Очерки сравнительного права. – М.: Прогресс, 1981. – С. 177–186.
8. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. / В.М. Сырых. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2000. – Т. 1: Элементный состав. – 528 с.
9. Кашкин, С.Ю. Основы интеграционного права / С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков. – М.: Проспект, 2014. – 224 с.
10. Основные регионы и цивилизационные общности мира в XXI веке: попытка прогноза развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 7. – С. 107–119.
11. Философский энциклопедический словарь / С.С. Аверинцев [и др.]. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 815 с.
12. Сталев, Ж. Сравнительный метод в социалистической правовой науке / Ж. Сталев // Известия на институт за правни науки. – 1974. – Т. XXIX. – Р. 41–49.
13. Керимов, Д.А. Философские основания политико-правовых исследований / Д.А. Керимов. – М.: «Мысль», 1986. – 330 с.
14. Кнапп, В. Логика в правовом сознании / В. Кнапп, А. Герлих. – М.: Прогресс, 1987. – 310 с.
15. Кохановский, В.П. Основы философии науки / В.П. Кохановский [и др.]. – Изд. 2-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 608 с.
16. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – 452 с.
17. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т.: пер. с нем. / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М.: Междунар. отношения, 1998. – Т. 1: Основы. – 480 с.
18. Томпсон, М. Философия науки / М. Томпсон. – М.: Фаир-пресс, 2003. – 304 с.